

Неотвратимый мелодизм

Air в «Б1 MAXIMUM»

приглашает Борис Барабанов



В ПРОШЛЫЙ РАЗ дуэт Air выступал в Москве два с половиной года назад, и нам, черт подери, ничего не остается, как сообщить все то же, что было в анонсе их тогдашнего шоу. Что явление Air российскому зрителю состоится позже, чем следовало бы, позже, чем они вошли здесь в моду благодаря фильмам Софии Копполы и свежему, солнечно-дымному звучанию, которое не способен был сформировать больше никто. Что выступать они будут в суровом ангаре клуба «Б1 Maximum», хотя больше всего их музыка располагает к тому, чтобы валяться на травке, цепляя в корзинке для пикников круассаны. Что везут они с собой песни с худшего альбома в своей биографии. Тогда это был

диск «Pocket Symphony», который рядом с новейшим творением по имени «Love 2» кажется средоточием прогрессивной музыкальной мысли.

И вроде бы все на новом альбоме Air на месте: и прозрачный саунд клавишных, и пропущенный через вокодер полупрозрачный вокалистов (эти обязанности здесь целиком выполняют сами Никола Годен и Жан-Бенуа Дюнкель), и округлые мелодические фигуры, скроенные по знакомым лекалам. Но в целое ничего не складывается. Это опять скучный диск. Даже намеки на драматургическую турбулентность в треках «Be A Bee» и «Night Hunter» не сказываются на общем впечатлении. Место альбому «Love 2» — в массажных кабинетах, то есть, на кладбище

любой музыки с претензией на сочетание комфорта и интеллекта.

А еще мы снова должны признать, что на концерт Air, конечно, сбежит вся Москва. Что греха таить, автор этих строк и сам в паузу между двумя концертами Air, инспектируя видеотеку, обнаружил отсутствие DVD с «Девственницами-самоубийцами» и немедленно восполнил пробел. Это значит, что девушки московские, впитавшие музыку Air в конце 1990-х как самый сладкий культурный опыт, и подавно готовятся к концерту как к священному ритуалу. И статуса звезды «Трудностей перевода» Скарлетт Йоханссон как ролевой модели для всех обладательниц больших глаз и крупных поп никто не отменял.

Но, как и два года назад, стоит отметить, что в афише все же гораздо сильнее интригует позиция «разогрев». Там маленькими буквами написано, что это группа We Fell To Earth. Между тем дуэт Ричарда Файла из группы UNKLE и бывшей жены Марка Лейнегана Уэнди Рэй Фоулера сегодня играет гораздо более интересную и динамичную музыку. Палитра We Fell To Earth, конечно, мрачнее, но быть мрачнее Air — это, знаете ли, не фокус. Зато реальной жизни и страсти — хоть отбавляй. Впрочем, в ночь после концерта с Air группа We Fell To Earth покажет полноформатное шоу в клубе «Шестнадцать тонн», заслуживающее отдельного внимания.

«Б1 Maximum», 3 декабря, 21.00

«Изо всех сил стараемся не повторяться»

Перед московским концертом на вопросы Бориса Барабанова ответил Никола Годен.

На пороге студии любая группа задает себе вопрос: будем удивлять слушателя или дадим ему то, к чему он привык? Если это, конечно, не группа AC/DC... Конечно, люди любят нас, прежде всего, такими, какими мы были во времена «Moon Safari». Но мы все-таки изо всех сил



стараться не повторяться. То, что написано, уже существует, если людям хочется именно этого, пожалуйста, возьмите диск с полки. Каждый новый альбом для нас — как будто первый альбом на Земле. И о том, что скажет аудитория, мы думаем в послед-

нюю очередь... К слову сказать, я большой фанат AC/DC, «Highway To Hell» и «Back In Black» — это святое. Альбом «Love 2» абсолютно не дает ощущения, что все происходит здесь и сейчас. Такое впечатление, что вы живете в своем, отдельном мире. Если вы говорите о том, что в наших записях никак не отражаются мировые проблемы или там катастрофы, то я могу это только подтвердить. Мы никак не можем вли-

ять на мир, тем более — мы не можем его защитить, защитить вообще может только библия. Мне кажется, в этом вся суть такого процесса, как запись альбома, — создать совершенно новое пространство, отдельное, никак не пересекающееся с реальностью. На этом альбоме вы не прибегали к услугам приглашенных вокалистов. Пришлось брать уроки вокала? Ну, мы уже больше десяти лет на сцене, так что успели приобре-

сти кое-какие навыки. Когда мы начинали, мы прекрасно справлялись без посторонних голосов. Сейчас настало время вспомнить, что это такое — петь самим. То есть, «Love 2» — это самая что ни на есть квинтэссенция Air. Предыдущий альбом «Pocket Symphony» был проигнан вашими впечатлениями от Японии. Есть ли какой-либо экзотический опыт в «Love 2»? Да, это Южная Америка.

Вы путешествовали там? Нет, просто моя девушка — из Бразилии. Сами понимаете, музыка, которую слушает твой партнер, она всегда тебя увлекает. Группа Air всегда ассоциируется с кино, прежде всего — с фильмами Софии Копполы. Как сейчас складываются ваши отношения с кинематографом? Не так, как хотелось бы. Много сил и времени отнимают гастроли. Были несколько предложений по-

сле предыдущего тура, но нам нужно было садиться за этот альбом, так что мысли о кино пришлось отложить. Но в октябре мы все же не смогли удержаться и согласились записать очередной саундтрек. Уж очень интересное предложение поступило. Это французская экранизация известной японской манги. Вы уже продумали, как будет выглядеть ваше турне? Насколько я понимаю, в России вы будете выступать рань-

ше, чем в остальном мире? Да, это у нас такая обкатка новой программы на менее объемных площадках, нежели те, на которых мы будем выступать позднее. Мы обкатываем песни на аудиториях, которые, как нам кажется, относятся к нам теплее других. Вот, взяли барабаника для живых выступлений. Не то что мы теперь метим в The Rolling Stones, скорее, просто хотим попробовать новую концертную концепцию.